***

Инк двигался по следу, но делать это становилось всё сложнее. Сверкающие чешуйки попадались всё реже – то ли бог-верь прекратил рассыпаться на части, то ли стал быстрее лететь. К счастью он двигался мимо городов и поселений, иначе Инк уже давно потерял бы направление. Иногда приходилось останавливаться и по расширяющейся спирали искать очередную золотую чешуйку. В такой обстановке азарт от погони за добычей сам по себе сошел на нет.

Мысли сконцентрировались на самом интересном объекте для всякого разумного существа – самом себе. Инк вспоминал свою новую встречу с Де Монтье. Странное дело – удары от лидера Замка Гудар принимались спокойно, а вот намёки на подчинение духу отражения вызывали ярость. У всего есть причина и следствие. Понимание такой простой истины отпечаталось внутри Инка накрепко.

«Используй других, позволяя использовать себя. Я смирился с этим, но в то же время злюсь на эту странную богиню… Верно. Это потому, что я чувствую себя беспомощным. Как можно сравниться с кем-то подобным? Пытаться её использовать бесполезно. Я не знаю о ней ничего, - Инк прислушался к себе, ухватился за след эмоций. – Слова Лада… Искать свободного. Просто слова, не обещание, не требование. Несколько обычных слов породили во мне зависть. Я сам захотел быть кем-то особенным, тем неведомым свободным, о котором он говорил. Не нужно вкладывать в других частицы своего светоча, чтобы контролировать их – нескольких слов будет достаточно.»

Со светочем творилось нечто непонятное. Инк видел его в микрокосме привычной сферой с девятью нитями, но стоило взглянуть чуть иначе, и он превращался в правильную пирамиду с треугольным основанием. Светоч не менял форму, а был одновременно тем и другим. Цилиндр может дать тень в виде прямоугольника, если осветить его с одной стороны и круга – с другой. Популярная иллюстрация разницы между истиной и правдой подходила как нельзя лучше. И сфера, и пирамида были «тенями» истинной формы светоча. Пространство многомерно, это Инк уже прочувствовал на себе, как и своё неверное понимание кинра.

«Я только завершил четвёртую ступень. Горько это признавать, но я был слишком самонадеян. Поэтому и нужен наставник на пути развития. Вот только… Этот мир не располагает к альтруизму. Для чего кому-то давать мне силу? Мы все конкуренты. Зачем нам помогал Глэм? Дзинту… Да. Одна из ступеней требует быть наставником. Что-то он от этого получит, но развивать нас до своего уровня не станет.»

Инк сконцентрировал внимание на светоче. Пятая ступень кинра требовала создания барьера на границе между разумом и прочим пространством. Он пытался ощутить эти самые границы, но светоч не ограничивался привычными смертным измерениями. Чтобы постичь пятую ступень, требовалось познать истинную форму светоча, а значит и структуру пространства.

«Когда я отделяю частицы светоча для создания артефактов, он на самом деле остаётся целым в каком-то другом измерении, а в привычной мне области понимания кажется раздробленным, - Инк понимал всю сложность ставшей перед ним задачи. – Как там говорил Глэм? Достигнете

седьмой ступени кинра, и мои родственники из клана Сугой не будут вам равны в силе разума? Я действительно надеялся вот так просто превзойти клан, входящий в малый круг буфера? Наивно. Мне нужен наставник, но я не могу никому доверять, не видя их выгоды в моём обучении. Именно поэтому мне нужно исполнить свой план. Тогда я смогу учиться у всех, но никому не быть учеником. Быть свободным от этих странных обязательств.»

Инк вспомнил о техниках воспламенения светоча и его закалки. По сравнению с силой Лада это ничего не значило. Каменная статуя в храме цзинту принадлежала богу дружбы. В этом не было сомнений. И бог дружбы просил Инка верить в предательство. Почему? Инк посмотрел на свои руки. Тысячи мельчайших нитей проходили насквозь, окутывая пальцы неровным цветным сиянием. Нити законов несли свою силу, но в то же время пытались изменить его. Сияющий ореол был похож на огромную армию. Солдат было столь много, что они сливались в единый многоцветный поток разнообразных сил. Инк чувствовал себя клочком земли, маленьким островком во вселенной, за который сражаются принципы бытия. Одни стремились поглотить его злобой, другие призывали поддерживать товарищество, третьи не имели эмоционального окраса тянули к земле гравитацией или толкали ветром в сторону.

«Сила бога огромна. Использовать нити законов, чтобы черпать силу – самый простой путь, но это не значит, что он самый верный. Я чувствую, что тренировка светоча должна быть по-своему полезна.»

Инк продолжал двигаться по следу бога-зверя и тренировал светоч. Та часть, что виделась сферой легко покрывалась язычками пламени, а похожая на пирамиду – укреплялась подобно стали. Объединить эффекты двух техник стало сложно. Сколько бы усилий Инк не прилагал, пирамида не хотела покрываться пламенем, но в пространстве сферы ситуация была несколько проще. Инк будто перетягивал слой с пирамиды сквозь слои пространства, сливая его с огненной поверхностью сферы.

Язычки пламени теряли подвижность, но обретали устойчивость, становились подобием той самой границы, которую требовалось проложить между своей душой и миром за её пределами. В какой-то момент пламя достигло смутного равновесия между подвижностью и прочностью. Инк ощутил странное воодушевление, перед его глазами мелькнул белый мир с чистой силой. Разум погрузился в транс медитации, поглощая энергию, перемалывая, отправляя в микрокосм.

В тёмном пространстве тускло светился покрытый трещинами кристалл тонкого тела, неподвижное тело лирса спокойно висело в окружении застывшего серебристой спиралью доспеха титана. К Инку приближались две яркие искры. Одна сверкала тускло-зелёным огнём, другая – расплавленной сталью. Перемолотая светочем белая энергия распылялась в пространство равномерно, но вспыхнувшие звёзды жадно притягивали источник силы к себе. Даже голубому кристаллу доставалось куда меньше. Звёзды росли на глазах. Зелёная создала подобие головастика-переростка – ещё не лягушка, но уже и не уродливое подобие угря. У спящего создания сформировались слабые задние лапы, но передние так и не выросли. Тело личинки амфибии переливалось маслянистыми бликами, вспыхивая зелёным пламенем то в одном, то в другом месте.

Вторая звезда росла крупной друзой металла. Кристаллическое образование из мелких частей

разных по форме и оттенку зёрен. Наконец процесс роста прекратился. Инк осторожно отправил маленькие частицы светоча в новые тонкие тела. Недоросль лягушки лишь дёрнула хвостом, вспыхнув на мгновение ярким зелёным огнём. Сферическая часть светоча Инка отреагировала мгновенно, перекрашивая языки пламени на своей поверхности из голубого цвета в изумрудный. Процесс оказался обратимым. В одном месте мелькали голубые части, в другом зелёные, но в конце концов они слились в нечто среднее – бирюзовый пылающий покров, оттенки которого сдвигались то в одну, то в другую сторону.

«Для выращивания тонких тел недостаточно просто напитать их силой. Они – проводники законов, поэтому я должен принять эту силу через образы, некое настроение, - Инк вспомнил о своих смертных поисках просветления и эзотерических техниках, что мелькали в разных талмудах. Многие практики призывали дышать в том или ином ритме, но также был совет держать в голове некий образ, или медитировать, рассматривая таинственные узоры – мандалы, руны, другие бессмысленные картинки. – Это не было ерундой для наведения тумана. Принимая эмоции я принимаю законы, меняю восприятие и резонирую с тонкими телами. Но почему? Почему они не растут сами? Микрокосм… Законы не могут попасть в него без… позволения светоча? Не принимая силу закона душой, я не пускаю её сюда… Выходит светоч – своего рода страж микрокосма? Тогда кинра… Вот оно что… освоив кинра, я получу власть над самим собой, своими эмоциями и стремлениями. Практику кинра не придётся заставлять себя, чтобы развивать тонкие тела. Если организовать всё правильно, то божественная сила будет расти сама по себе, без необходимости медитировать. А если удастся добиться развития сразу нескольких тонких тел в один момент? Тогда…»

Инк так разволновался, что даже забыл о преследовании своей добычи. Всё это время он был похож на слепого, выискивающего путь наощупь и только теперь где-то вдалеке замаячил свет. Он видел ориентир, по которому мог проложить свой путь.

«Роун смогла развить силу видеть пространство снов… из-за влияния маленького мира, - мир опрокинулся в понимании Инка. Он начал понимать суть происходивших с ним вещей. – Верно. Тогда я получил удар от архидемона по своему светочу, самому истоку своего разума. Из-за этого те три закона маленького мира трёх вихрей смогли проникнуть в мой микрокосм, но тонкие тела не развились, потому что они не связаны с ними. Встреча с Роун принесла мне влюблённость. Слишком просто и слишком быстро. Это определённо не было чем-то нормальным, как и вся та боль, что поглотила после её смерти. И моё обещание вывести её народ оттуда… Нет, долг не имел такой большой силы. Возможно, потому что часть мощи этого закона была поглощена? Быть может… одно из моих тонких тел как-то связано с долгом.»

Инк снова обратил внимание на новые тонкие тела. Теперь его больше интересовала друза металлических кристаллов. Частица светоча проникала через скопления небольших зёрен, но ничего особенного не происходило, пока где-то в середине не отреагировало особенно крупное зерно. Часть металла расплавилась, но при этом разделилась на два потока. Стоило Инку переместить частицу светоча, как они слились, просочившись друг в друга, став опять единым зерном. Инку потребовало время и десятки попыток повлиять на друзу, чтобы найти закономерность. Зёрна плавились при разной температуре. Часть из них делилась на два или три потока жидкого металла, часть – словно растворяла в себе соседние. Даже одни и те же зёрна при разной интенсивности пламени вели себя по-разному, смешивались то с одними «соседями», то с другими, то ни с кем. Друза походила на странный конструктор или игрушку для детей из комплекта занимательной физики, но никак не могущественное тонкое тело.

«Вся суть этого закона сводится в разделении. Стремлении к уникальности. По крайней мере так я это чувствую. Он был пробужден благодаря укреплению светоча и огню. Демонический бог трёх вихрей владел подобными законами? Сомневаюсь. Тогда зачем ему были такие техники? Только ради… Нет, стоп. От него мне досталась лишь техника укрепления светоча. Может, он использовал её для защиты от своих законов? Чтобы его душа не была разрушена любовью и болью? Эта сила могла бы стать вспомогательной для развития тонкого тела с законом долга… наверное. Огонь я получил от архидемона… Они с духом отражения уже тогда планировали, что я использую технику иллюзорного пламени для изменения светоча? Нет. Это бред. Невозможно настолько предсказать действия другого человека… Хочу верить, что это так. Иначе свобода – просто иллюзия, а значит и сама жизнь лишена смысла.»

Инк тряхнул головой, ещё одна привычка смертного. Пальцы правой руки объединяли щелчки в тихую мелодию спокойствия и концентрации, лишенную привычного смертным ритма, но дающую духу успокоение.

«Со всем этим я смогу разобраться позже. Сейчас главное добить дракона… Или хотя бы убедиться, что он получил достаточно сильные травмы, чтобы повысить интерес к моему артефакту.»

Инк двинулся в путь, с трудом сдерживая волнение.

http://tl.rulate.ru/book/16414/521911